

Г.А.Некрасова (Сыктывкар)

ВКЛАД Ю.ВИХМАННА В ИЗУЧЕНИЕ ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЫ
КОМИ ЯЗЫКА

В изучении падежной системы коми языка Ю.Вихманном следует отметить два аспекта анализа: синхронное и диахронное описание падежных форм.

Диахронному описанию падежей посвящена статья Ю.Вихманна "Zur permischen grammatik" (Wichmann 1923-1924). В данной работе автор подробно останавливается на происхождении семи падежных форм: комитатива, прозекутива, транзитива, аккузатива, аллатива, терминатива и элатива. При рассмотрении каждого из падежей внимание акцентируется на происхождении форм суффиксов и их первичное значение. В ряде случаев делается попытка установления времени происхождения падежей.

Интересным в работе является сопоставление пермского терминативного суффикса -ed'ž с севернохантыйским лативным суффиксом -š, встречающимся в некоторых наречиях места. На основе такого сопоставления Ю.Вихманн предполагает наличие в прафинно-угорском языке лативного *-š. Несколько позднее П.Хайду выявляет его соответствия в некоторых других финно-угорских, а также самодийских языках, на основе чего он допускает даже праяральское происхождение этого падежного форманта (Основы 1974: 265).

В данной работе Ю.Вихманн первый правильно подверг сомнению генетическую связь пермского š-ового суффикса с лативом на š' финно-волжских языков. Е.С.Гуляев (1961: 113-123) позднее на обширном фактическом материале убедительно доказал это предположение Ю.Вихманна.

Достоинством Ю.Вихманна является также то, что им впервые было высказано предположение об отнесении суффиксов пролатива -ed и -ti к двум разным падежам. На основе формального и функ-

ционального различия указанных суффиксов он предлагает выделять просекутив с суффиксом -ed, обозначающим движение через что-либо или вдоль чего-либо, и транзитив с суффиксом -ti, отвечающим на вопросы "где?", "по какому пути?".

В современном коми-зырянском языке отчасти сохранилось дифференцированное употребление разных суффиксов пролатива, напр.: кидл нудлы "вести за руку", но не кити и т.д. (Основы 1976: 148). В то время как в удмуртском и коми-пермяцком языках пролатив представлен одним суффиксом: соответственно удм. -эти, кп. -эт. Суффикс -ti в коми-пермяцком языке встречается только в верхнекамском наречии (Камати вэтлб мелкбй рыба "По Каме ходит мелкая рыба"), а также в некоторых наречиях и послелогах (напр., сы с'брти "по нему", эсти "по этому месту" и т.д.) (Баталова 1982: 117). Несмотря на функционирование различных суффиксов пролатива в современных пермских языках, большинство исследователей признает наличие двух самостоятельных падежей, просекутива и транзитива, в прапермском языке (Основы 1976: 147; Uotila 1933: 101; Lakó 1950).

Относительно происхождения суффиксов -ed и -ti высказывались разные предложения. По мнению Ю. Вихманна, суффикс транзитива восходит к двум локативам: *-t и *-i. На основе материалов прибалтийско-финских языков он допускает возможность происхождения суффикса просекутива из первоначального *-nt. Точку зрения Ю. Вихманна относительно происхождения транзитива разделяют Д. Лако (Lakó 1950), В. И. Лыткин (1977: 28) и некоторые другие. Однако суффикс просекутива большинство исследователей возводит к финно-угорскому аблативу *-ta (Основы 1974: 251). Данный вопрос требует специального исследования.

В отношении комитатива Ю. Вихманн констатирует, что он функционирует только в коми языке. Формальным показателем в большинстве коми-зырянских диалектов является суффикс -ked, вариант -ked, в летском говоре суффикс -mid.

По мнению Ю. Вихманна, суффикс -mid восходит к послеложному образованию. В форманте -ked он выделяет элемент -ке, который считает возможным сопоставить с суффиксом марийского комитатива на -ке, -хе, а также с прибалтийско-финским послелогом с k-овым анлаутом: кар., вепс., ке "с". Вторую часть суффикса

а (в диалектах t) Ю. Вихманн сопоставляет с элементом -d, -t в показателях пролатива (-ed, -ti). В научной литературе есть и несколько иное мнение по данному вопросу, а именно: происхождение комитативного суффикса -ked непосредственно связывается с древним послелогом со значением собирательности, коллектива, группы, совокупности, ср. ф. kunta "общество" (Основы 1976: 149). Однако обе существующие точки зрения не исключают друг друга.

Рассматривая происхождение пермского аккузатива, Ю. Вихманн предполагает, что суффикс к. -ε, -e и удм. -ε первоначально были конечными гласными основы, а после отпадения первоначального аккузатива *-m он был воспринят как падежный маркер, ср. к. мене, удм. моне "меня" < менемε "меня".

ε-овый элемент в суффиксе -εv, -εv он связывает с притяжательным суффиксом 3-го лица -is, реализующим в пермских языках также детерминирующую или артиклевую функцию. Функциональный переход v-ового элемента в падежный формант он объясняет как результат устранения омонимии между формами иллатива и аккузатива, что возникло после отпадения m-ового аккузатива и k-ового латива.

Выдвинутое Ю. Вихманном предположение о происхождении пермского аккузатива на сегодняшний день является наиболее приемлемым и признается большинством исследователей (Основы 1976: 146; Лыткин 1977: 25 и др.).

Синхронное рассмотрение падежей коми языка нашло отражение в грамматическом очерке к словарю "Syrjänischer Wortschatz" (Wichmann 1942), что представляет собой описание парадигм склонения семи разных диалектов. В целом рассмотрение диалектных падежных систем, что включает фиксацию падежа и передачу фонетического облика его формы, почти соответствует современным описаниям. В представленных парадигмах склонений количество падежных форм варьируется от 16 до 19. Большинство падежей является общим для всех диалектов. В парадигме склонения, по терминологии Ю. Вихманна, сысольского, лузского и пермского (юсьва) диалектов выделяется дополнительно преклязатив с суффиксом -śa.

Несмотря на то, что транзитив функционирует во всех диалектах коми языка, в работе отмечается его наличие лишь в ижем-

ском диалекте. Это, видимо, объясняется отсутствием транзитивных словоформ в текстах, собранных Ю. Вихманном из других диалектов. В парадигме склонения присыктивкарского, сысольского, печорского, лузского, пермского (юсьва) диалектов Ю. Вихманн ошибочно выделяет падеж адвербиаль с показателем dirji, варианты dirja, dirni, которые на самом деле представляют собой послелого. Однако Ю. Вихманн, видимо, все же сомневался в грамматическом статусе данного падежа, поэтому название падежа и его формы даны в скобках.

Следует отметить, что при описании падежных форм разных диалектов автором правильно переданы их фонетические особенности. В ижемском диалекте суффиксы даны с e-овой огласовкой, напр.: инструменталь с суффиксом -en, просекутив -ed, терминатив -ed'z, комитатив -ked и другие. В лузском диалекте суффикс аллатива представлен формой -le, в то время как в других диалектах он имеет форму -li. В удорском диалекте отмечены два суффикса эгрессива: -san и -sanis. Причем функционирование последнего форманта отмечается только у Ю. Вихманна, в более поздних работах по коми диалектологии он не фигурирует.

Судя по форме, этот суффикс является поздней диалектной инновацией, поэтому коми диалектологам, видимо, следует уточнить его наличие и дистрибуцию.

В парадигме склонения ижемского диалекта в качестве показателя каритива приводится только суффикс -teg, хотя в текстах встречаются также синонимичные словоформы с показателями -tegja и -tegji (Wichmann 1942: 395), напр.: niteg, nitegja, nitegji "без них". Интерес представляет форма -tegji, которая зафиксирована только в текстах Ю. Вихманна. В последующих работах по ижемскому диалекту (Сахарова - Сельков 1976) данная форма отсутствует, однако носители диалекта отмечают ее функционирование.

В грамматическом очерке Ю. Вихманна довольно полно и верно описаны также фонетические особенности падежных суффиксов пермского диалекта, по современной терминологии юсьвинского говора кудымкарско-иньвеньского диалекта коми-пермяцкого языка (см. Баталова 1975: 230). Отмечается, что суффиксы аблатива и элатива имеют i-овую огласовку, просекутив представлен суффиксом -et',

комитатив имеет суффикс -ket. Суффиксы адессива, аллатива, аблатива и аппроксиматива имеют начальный в вместо л других диалектов.

В приложенной к статье таблице приведено описание Ю. Вихманном парадигм склонения имен существительных по диалектам коми языка (см.).

Таким образом, можно сказать, что вклад Ю. Вихманна в изучение падежной системы коми языка заключается в относительно правильном фактографировании падежных форм разных диалектов, а также в их интерпретации в ретроспективном плане.

Выделенные Ю. Вихманном парадигмы склонения
имен существительных в диалектах коми языков

диалекты падежи	скр.	сыс.	печ.	луз.	иж.	уд.	перм. (юсьва)
1. Номинатив	-	-	-	-	-	-	-
2. Адессив	-len	-len	-len	-len	-len	-len	-ven
3. Аллатив	-li	-li	-li	-le	-li	-li	-ve
4. Аблатив	-liś	-liś	-liś	-liś	-liś	-liś	-viś
5. Конзекутив	-la	-la	-la	-la	-la	-la	
6. Аппроксиматив	-lañ	-lañ	-lañ	-lañ	-lañ	-lañ	-vañ
7. Инессив	-in	-in	-in	-in	-in	-in	-in
8. Иллатив	-e	-e	-e	-e		-e	-e
9. Элатив	-iś	-iś	-iś	-iś	-iś	-iś	-iś
10. Преклюзатив		-śa		-śa			-śa
11. Эгрессив	-śaŋ	-śaŋ	-śaŋ	-śaŋ	-śaŋ	-śaŋ -śaŋiś	-śaŋ
12. Инструменталь	-en	-en	-en	-en	-en	-en	-en
13. Просекутив	-ed	-ed	-ed	-ed	-ed	-ed	-et
14. Терминатив	-ed'z	-ed'z	-ed'z	-ed'z	-ed'z	-ed'z	-ed'z
15. Комитатив	-ked	-ked	-ked	-mid	-ked	-ked	-ket
16. Каритив	-teg	-teg	-teg	-teg	-teg	-teg	-teg
17. (Адвербиаль)	dirji	dirji dirja	dirji	dirja			dirni
18. Аккузатив	-es	-es	-es	-es	-es	-es	-es
19. Транзитив					-ti		